

Я живу в Подмышке.

Это район такой, на окраине города. Знаю, знаю, дурацкое название. Но ведь не я его придумал. И жить тут, уж конечно, тоже не я решил.

4 Где родился, там и живу. Хотя вот спроси меня: в каком районе хотел бы жить? Да фиг знает. Ни в каком. Ну или в Подмышке, привык уже.

Город у нас небольшой, районов всего пять: Калининский, Ленинский, Октябрьский, Нагорный и Текстильной промышленности. Я не во всех был. Только в Нагорном у тётъ Оли, в Ленинском в больнице, когда руку ломал, ну и в Калининском, понятно. Там горпарк, площадь, театр. Центр, короче. А живу я на самом краю города. За Подмышкой ничего больше нет: свалка, и всё. И лес. Поэтому, что ли, у района название такое? Нормальные-то под конец закончились.

Никто, конечно, не говорит, мол, я живу в Текстильной промышленности. С самого начала (дед рассказывал) сокращали до Промышки, ну а Промышка потом превратилась в Подмышку. Всё сходится: темно, воняет вечно, грязно. Грязней, чем в других районах. В общем, никак по-другому Подмышка не может называться. Только так.

5

В Подмышке я живу всю жизнь. Даже родился здесь же, в семнадцатом роддоме, через две улицы от нас. Мама, наверное, и скорую не вызывала, когда роды начались, — ногами добежала. Это пять минут, если бегом. От нашего дома мимо Надькиного через двор. Потом мимо заколоченного киоска с еле читаемой надписью «Союзпечать», мимо нового киоска «Овощи и фрукты» со стеклянными стенами, потом через дорогу,

6

мимо бетонного забора из квадратов, похожего на серую гигантскую шоколадку, мимо зелёной ограды детского садика (мой бывший садик!), потом ещё раз через дорогу, и всё. Пришли. Налево за сквером — роддом, а направо за чёрной мелкой решёткой — моя школа.

Дальше школы меня не отпускают, но мы с Надькой один раз сбегали с физры, так что знаю я, что там, за школой и роддомом.

Ничего!

То есть завод. Тот самый, текстильной промышленности. А если по-правильному, то завод текстильных материалов. Правда, он не работает сто лет, стоит заброшенный. Окна выбиты, во дворе кучи земли, всё перекопано. Забор, конечно, есть, но в этом заборе столько дыр, что как будто и нет его.

У нас полшколы на завод бегают. Кто курить, кто прогуливать, кто просто шататься и гайки необычные со станков откручивать. Там станки остались. Огромные, зеленоватые, похожие на рисунки к какой-нибудь компьютерной игре, в которой надо по опустевшему городу бегать и в зомби стрелять. Не знаю, есть такая игра или нет. Должна быть. Пацаны часто на перемене игры обсуждают и вроде что-то про зомби тоже рассказывали. Я не особо слушаю, потому что в комп не играю — бабка не даёт. А все из класса играют. Поэтому, что ли, на завод бегать любят? Особенно летом, когда не надо из школы сбегать. Сбегать — это же один напряг: охранника отвлечь, чтобы он у турникета не сидел, учителю что-то впарить, а то родителям звонить начнёт, ну и так далее. Обычно после уроков

7

8

идут. У нас классная, Зоя Михална, не любит родителям звонить и всегда верит, когда ей кто-нибудь лапшу вешает, что мама в курсе. А вот охранник обязательно прицепится, типа: куда идёшь, уроки ещё не закончились? Наши его отвлекают или просят девчонок с поста увести. Например, девчонки зайдут в гардероб и визжат, он туда бежит. Они ему: «Мы крысу видели». Ну, он пока на них ругается да крысу ищет, пацанов и след простыл. Уже на заводе.

Я на завод не хожу. Мне кажется, мама или бабка как-нибудь догадаются, что я там был. Например, меня эта пыль зелёная припорошит или краска измажет. Или прислонюсь к чему-нибудь случайно, и на мне прямо отпечатается: «Завод текстильных материалов, цех №6». Тогда всё, конец. Убьют дома. Бабку инфаркт

хватит, а меня убьют. Мне так дома говорят постоянно. Неохота проверять, правда или пугают.

Короче, не лезу я на завод. Да и с кем я туда полезу-то? У меня друзей совсем нет. Одна Надька. Вот мы с ней один раз с физры и сбежали весной. Все в волейбол играли во дворе, а мы на рюкзаках сидели. Нас никто в команду всё равно не берёт. Ну а Михал Валерьич, физрук наш, свинтил куда-то. Мы переглянулись и тоже свинтили. Но быстро вернулись, как раз к концу урока. Вообще, если с Надькой куда и убегать, то очень незаметно. И даже не из-за учителей, а из-за остальных всех. Заметят — будут год ещё издеваться, к стенке прижимать и неприличное всякое орать в коридоре. Так что мы действовали как шпионы. По очереди сбега́ли и в разные

9

стороны. В классе до сих пор никто не знает, что мы с Надькой друзья. Ни она не говорит, ни я. А дружим летом.

10

У нас почти вся школа на каникулы в лагерь уезжает. Он сразу за городом, от Подмышки полчаса на машине всего. И школьный директор вроде друг того директора, из лагеря. Каждое лето автобус прямо от школы целые классы вывозит. А мы с Надькой ни разу не ездили. Надька говорит, её родители боятся какого-то «тлетворного влияния». Я, если честно, не знаю, что это. Болезнь какая-то? Типа ветрянки? Ясное дело, если там вся школа собирается, один заразился — и все заразились. Правильно тогда, что не пускают, если у Надьки от этого «тлетворного» прививки нет.

У меня, кстати, тоже нет прививки, но меня не поэтому не пускают. А потому что музыкалка.

И шахматы. И изостудия ещё. Никогда не получается, чтобы везде одновременно были каникулы. В общем, не езжу я в лагерь.

Кстати, все эти мои допы — опять в Подмышке. Прямо за школой, во Дворце творчества.

Ну как во дворце. На дворец, конечно, он мало похож. Почему он так называется? Может, он раньше настоящим дворцом был, а потом с него все украшения сняли, краску отколупали и вазы на колоннах побили? Может, он дворцом был, когда завод ещё работал? А потом они вместе развалились? Завод — совсем, а дворец — так, немножко? Дворец вообще медленно разваливается. Я помню, когда на лепку мелким ходил, вазы на колоннах ещё целые стояли. И садик перед ним зеленел. Бабка всё говорила: «Посмотри, посмотри,

какой розарий». Не знаю, что это. Никакого розария не видел. Но вот, значит, и непонятный розарий там был. А теперь ничего нет. Даже травы. Земля по бокам от дорожки — как пюре с комками в школьной столовке, и мусора полно.

Я во Дворец на что только не ходил. И на лепку, и на кукольный театр, и на хор. Меня мама, наверное, как из роддома вынесла, в тот же день во все эти кружки записала. Или ещё до рождения, чтобы время не терять.

Только почему-то она ни одного интересного не выбрала. А выбрала дурацкие, девчоночьи или просто скучные. Там же робототехника идёт и программирование! Но мне не разрешают на программирование. Типа, и так перед компом всё время сижу. Бабка ещё говорит, что вообще это всё мне не надо —

компьютер, роботы. А надо книжки читать. И в музыкалку ходить.

Ну, бабка ладно, что с неё возьмёшь? Ей же сто лет. Она, кажется, при царе ещё жила, какие тут роботы! Но маме же не сто? Маме меньше. Почему она тогда не понимает? Я слышал, мама тётъ Оле по телефону говорила, что хочет робот-пылесос. Чтобы он везде ездил и сам всё убирал, а она бы чай пила. Я подошёл потом, говорю: «Мам, давай ты меня на робототехнику запишешь, а я тебе пылесос сделаю. Он и пол помоеет, и окна, и посуду! Ты чай пей, а робот потом за тобой чашку вымоет и в шкаф поставит. Я запрограммирую его».

Мама рассмеялась и сказала, что во Дворце такому не научат. А если и научат, то у меня столько в голове не поместится. А если

поместится, всё равно сделать не смогу. Потому что у меня руки не оттуда растут.

Обидно было очень. Почему не оттуда? Оттуда же, откуда у всех. Из плеч. Я же вижу.

14

В общем, не прокатило с робототехникой.

Мне, правда, кажется, что всё это из-за бабки. Если бы бабка разрешила, то и мама не стала бы возражать. Мама — дочка бабки, так? А родителей надо слушаться, потому что они лучше знают и добра хотят. Вот и получается, что я слушаюсь маму, а мама — свою маму. То есть все слушаются бабку. А ей же сто лет, я говорил. Ну и вот. Выходит, живём мы сейчас, а бабка хочет, чтоб как сто лет назад. И ничего ей про сегодня не объяснишь.

Да и как она поймёт, если сто лет назад, наверное, и пылесосы ещё не изобрели. И Подмышку нашу не построили. А стояла на этом

месте пещера какая-нибудь с пещерными людьми. И среди них — моя бабка. Она же всю жизнь тут, со времён динозавров. И маму в том же роддоме рожала, что и мама меня.

Я иногда думаю: как это я родился? Представляю типа кино в голове. Какая погода, во что люди на улице одеты, что папа на завтрак ест. И как мама бежит в роддом и кричит. Вроде кричат же, когда детей рожают, да? Ну вот бежит она и кричит. В трениках и майке. В чём дома ходит, в том и побежала. И папа тогда тоже побежал. В гараж. Когда мама кричать начинает, он всегда туда убегает.

Интересно мне про собственное рождение очень! Это же уже я был, а не помню ничего.

Мама никогда про такое не рассказывает, а я не спрашиваю. Мне жутко любопытно, но она обязательно так ответит, что я виноватым

окажусь. Например, что начал рождаться не когда она дома сидела (всегда радовалась, что близко живём и скорую не надо вызывать), а когда у тётки Оли в Нагорном гостила. То есть на другом конце города. И пришлось всё равно скорую вызывать и сто тысяч километров по ямам трястись. Нет бы когда дома. Это я не знаю, придумываю просто. Но очень на маму похоже. Папу, ясное дело, не спросишь. Не он же рожал. Он, мне кажется, вообще не знает, как дети рождаются. А бабка точно в крик ударится и про инфаркт свой вспомнит.

Я один раз «Мстителей» по телеку смотрел и на рекламе стал во все кнопки на пульте по очереди тыкать. Чтобы про стиральный порошок не слушать. И, короче, на одном канале сериал про врачей показывали. Там тётка собиралась ребёнка рожать, и к ней врачи

по коридору бежали. Ну, бабка у меня пульт выхватила, закричала громче, чем та тётка. Ясно, про то, что я её до инфаркта доведу, и про то, что запретить надо срамоту в телевизоре показывать, а потом на меня напала, как всегда. Мол, я бестолочь и извращенец малолетний. Даже «Мстителей» не дала досмотреть, хотя там и не рожал никто. Мама ещё вечером за ужином принялась ругаться: мальчикам про роды нельзя знать, то да сё, опять про извращения какие-то. В общем, не знаю я, как родился. Оказывается, нельзя мальчикам про такое знать.

17

*
* *

Школа у меня типа Дворца. Потёртая. Но если сравнивать завод, Дворец и школу, то школа лучше всего выглядит. На ней хотя бы

